

ДУХИ АЛТАЯ НЕ ПРОЩАЮТ ДОЛГОВ

ИРИНА КОТОВА

Под крылом Кан-Кереде

Ирина Котова

Духи Алтая не прощают долгов

«Котова Ирина »

2026

Котова И. В.

Духи Алтая не прощают долгов / И. В. Котова — «Котова Ирина», 2026 — (Под крылом Кан-Кереде)

Сергей Ионов. Маг-следователь первой категории. Столичный сноб, не верящий в этническую магию. Аяна Алтын-Башева. Внучка шаманки из маленького села в Горном Алтае. Именно Ионов три года назад стал свидетелем крушения всех надежд Аяны, после которых ей пришлось уехать из столичной магакадемии домой. А сейчас Ионов появился у нее на пороге – ему нужна помощь в поиске людей, одновременно пропавших из разных городов России. Помощь той, кто владеет этнической магией – и кого он сильно настроил против себя. И продолжает настраивать. Совершенно неисправим. Совершенно.

© Котова И. В., 2026

© Котова Ирина , 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2, Москва	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Котова

Духи Алтая не прощают долгов

«Сегодня мы празднуем сто пятьдесят лет со дня Великого слома, после которого жизнь на планете Земля полностью изменилась. Вспомним же, как это было: в результате смещения южный и северный магнитные полюса вошли в зоны, которые были исследованы уже позже и названы Южной и Северной кристаллической эфирной аномалией.

В результате сотни тысяч людей по всей планете, проснувшись, обнаружили в себе магические умения, когда сказанное слово, подкрепленное волей и жестом, исполнялось, а сказочные и мифические существа, долгие тысячелетия остававшиеся невидимыми, проявились. Был обнаружен Иной Мир, в котором они и живут и из которого приходят в наш. Размеры аномалий таковы, что маги стали реальностью планеты Земля на срок от трех до пяти тысяч лет, до тех пор, пока магнитные полюса не выйдут из кристаллических зон.

Да, большинство жителей планеты остались такими же, как и были: видимо, для того чтобы управлять потоками эфира, преобразуя волю с помощью слов и жестов в заклинания, нужен врожденный талант.

С той поры магия и маги прочно вошли в нашу реальность, и сейчас именно они стали мостиком между нашим и Иным миром, приучая людей и нелюдей жить рядом, а частенько и защищая одних от других. По всему миру появились магические учебные заведения, одаренных детей выявляют с пеленок, и у них свой образовательный маршрут, а обычные люди привыкли к использованию магических артефактов и знают, куда звонить, если в доме расшилилась нечисть.

Как много людей было спасено благодаря магам и развивающейся магической науке с ее амулетами и артефактами, как много катастроф предотвращено!

Уверены, что читатели «Московского вестника» разделяют нашу надежду на то, что в следующие три тысячи лет человечество найдет способ оставить полюса в зоне аномалий и расширить магические способности на все человечество...»

«Московский вестник, 20 марта 20... года».

Глава 1

Москва, Московская Государственная Академия Магии (МГАМ)

– Аяна Дмитриевна, и вы утверждаете, что нашли способ создания мифических фамильяров?

– Именно, – Аяна, стоявшая за кафедрой на защите кандидатской, не дрогнула. Глаза ее оппонента сощурились. Красивые глаза, кстати. Но недобрые.

– До вас это пытались сделать почти сто сорок лет. Доказано, что все сказочные истории о привязанных духах – серых волках, котках-баюнах, гусях-лебедях, – это художественное воплощение личных качеств героя. Так, серый волк характеризует смелость и быстроту героя, кот-баюн – хитрость Бабы-Яги и то, что она себе на уме, гуси-лебеди – ее заклинания. Ни один из величайших магов-ученых не смог добиться привязки волшебного духа к ауре мага. Единственный способ взаимодействия с духами – это договора с отработкой, причем отработка может быть куда сложнее полученной выгоды.

Говорил Ионов – один из трех оппонентов, назначенных для Аяны на защиту кандидатской. Во избежание сговора и подтасовок оппоненты выбирались из научного состава Магической Академии Москвы за час до защиты и изучали материал прямо на ней по докладу аспиранта. Научный руководитель, старый маг профессор Калашин будто бы дремал – глаза его под седыми бровями за очками были прикрыты. Но Аяна не была в обиде – он единственный согласился взять ее «с безнадежной темой». И то потому что когда-то они учились вместе с ее бабушкой в магическом лицее.

– Сергей Викторович, – Аяна не смутилась, – вы только что услышали все выкладки. Все схемы заклинаний перед вами. Речь идет не о насильственной привязке духа, а о том, что маг сам выращивает себе духа, подкармливая его своей аурой и заякоривая кристаллом с определенной последовательностью рун. Кстати, хочу отметить, что цвет выбранного камня совпадает с цветом фамильяра, но это требует проверки практикой: я наблюдала только за своим.

Методика основана на шаманских практиках транса. Фамильяры – не духи морей, водопадов, вулканов или ветров, не сущности старых лесов или заповедных озер, не стражи и не духи-охотники, которыми является, например, Дикая Охота. Это часть самого мага, его ауры, его души, если хотите.

Ионов слушал Аяну внимательно, как и другие оппоненты, и рецензенты, и на последних словах маги-ученые переглянулись, зашептались. Но Аяна смотрела только на него. Черноволосый, суховатый, с пронзительными голубыми глазами и неожиданными ямочками на щеках, которые проступали в редкие моменты, когда он улыбался, Сергей Викторович был моложе всех в аудитории, за исключением самой Аяны. Ей было 26, ему – 32.

«Бюрократ», как его называли студенты, славился скептическим умом и особой въедливостью. Он вел у них несколько курсов, и пусть Аяна была отличницей, его предметы заставляли ее попотеть. А когда она уже сама стала аспиранткой и отработывала часы у студентов, он лишь сухо здоровался и проходил мимо. В МГАМ было много кафедр, и далеко не все преподаватели общались.

Иногда она представляла, как подойдет и пригласит его выпить кофе. Или задаст какой-то вопрос, который потребует долгой беседы. Ионов неизменно привлекал ее внимание: ей импонировала его четкая подача материала, суховатый юмор, увлеченность своим делом. Он ей нравился, но, увы, он ее не замечал.

И с одной стороны, большая удача, что именно ему сегодня выпало оппонировать: теперь, после ее будущего триумфа, им точно будет о чем поговорить. С другой, оппонентом он оказался жестким и крови ей уже попил немало. Лучше бы, конечно, они встретились вне защиты. Поговаривали, что его зовут в Магический сыск, следователем-аналитиком, и почему он не ушел туда раньше, а?

– По сути, – продолжала Аяна, удивляясь, как ей удается говорить четко, сухо и не сбиваясь, – все, что вы сказали, верно: фамильяры действительно являются частью личности человека, воплощением его качеств, потому что маг выращивает себе помощника из своей собственной ауры, и это делается не за один день. Создание фамильяра требует нескольких месяцев медитаций только для формирования яйца и формы, которая из яйца вылупится, а затем еще около года – выращивания питомца до взрослого разумного состояния. Но такой помощник незаменим. Начиная с того, что он может менять форму, отращивать крылья, например, и маг может смотреть его глазами, общаться с ним мысленно. Единственное – говорить вслух фамильяр не способен. Но это компенсируется тем, что после взросления он способен аккумулировать силу, сравнимую с силой ауры мага. И передавать ее магу, увеличивая его личные способности вдвое.

Голос ее звенел под старинными сводами аудитории – Московская Академия Магии, восьмая высотка Москвы, вся была такая – с золочеными элементами на стенах, со сферическими сводами, украшенными знаками стихий и изображениями магических существ, с портретами видных ученых и магических исследователей, с залом артефактов и отделением музыкальной магии, на котором Аяна занималась факультативно, и потому голос ее был настроен на долгое говорение.

– Если это так, – проговорил Ионов, – то вы совершили прорыв. Но, насколько я знаю, даже ваши рецензенты на предзащите дали рекомендации допустить к защите с условием, что вы предоставите практические результаты вашей работы. Я опасаясь, что они так же эфемерны, как ваши шаманские практики.

Аяна заледенела. Это было еще одной причиной того, почему она не решалась к нему подойти даже просто поговорить. И велика вероятность была того, что и не решится. Шутка судьбы – она всегда была на одной волне с мальчишками, дружила с ними, но никто ей не нравился ни в школе, ни из одноклассников. И вот первый мужчина, в присутствии которого она испытывала теплое волнение, оказался из старой московской интеллигенции и неприятно-снобистски относился и к региональным практикам, и к студентам из регионов.

– Сергей Викторович, – резко ответила она, потому что симпатия симпатией, а позволять насмешку было нельзя, – я знаю о вашем неверии в исторические практики, но напомним, что шаманизм два года назад включен в официальный курс этнической магии. То, что лично вы в них не верите, никак не исключает их практичности. Просто работают они на земле, на которой родились, потому что взывают к духам этой земли.

– Мы ушли в сторону, Сергей Викторович, – поддержала ее Сусанина, дородная преподаватель артефакторики, и незаметно из-под стола показала Аяне «класс».

– Согласен, – он кивнул, словно принося извинения. – Тогда вопрос. Лаврентий Дормитович, вы видели фамильяра госпожи Алтын-Башевой?

Научный руководитель очнулся, заморгал, став за своими очками похожим на седую пухлую сову в сером в рубчик костюме. Лет ему было уже за сто двадцать, – маги жили дольше обычных людей, ибо одна из четырех стихий, огонь, которыми владели все они, напрочь убивала все воспаления и опухоли в теле. А без них жизнь естественным образом продлевалась вдвое, так что маги могли дожить и до ста шестидесяти. А теперь, с фамильярами...

– Да, несколько раз, – ответил он, с достоинством складывая руки на стол перед собой. – Аяна Дмитриевна обещала показать его на защите. Однако, даже если я бы его не видел, у меня не было бы причин ей не доверять, выкладки и расчеты выглядят очень убедительно...

– Аяна Дмитриевна, вы сможете продемонстрировать своего фамильяра? – Ионов требовательно наклонился вперед.

– Да, Сергей Викторович, – ответила Аяна и покосилась на кольцо с руническим кристаллом на указательном пальце.

– Так покажите же нам его, – не выдержала Сусанина. – И будем считать, что защита у вас в кармане. Да, Сергей Викторович? – с нажимом проговорила она.

– Да, Ольга Вермигоровна, – отозвался он неохотно. – Ну что же, мы ждем.

Аяна позволила себе слегка улыбнуться. Наконец-то все это закончится – и ее ждет место преподавателя на кафедре магических существ здесь же, в главном магическом университете страны. И статус, которым можно утереть нос столичному снобу. Пусть даже такому привлекательному.

– Перышко, – позвала она шепотом и протянула руку над кафедрой, сосредотачиваясь на кольце. – Перышко, явись!

Прошло несколько секунд мертвой тишины, в которой она четко услышала несколько ударов сердца – но ее пушистая крылатая кедровка, ее драгоценный, любимый аметистовый фамильяр не появлялся. И, что самое главное, холодка вокруг руки, который она ощущала, когда Перышко проявлялся, не было!

Аяна с ужасом поняла, что и не слышит, и не ощущает его! А ведь она общалась с ним утром перед выходом из дома! И даже когда перед защитой заглянула в кабинет к научному руководителю и старик, видя ее волнение, сам налил в ее чашку чай, в который накапал успокоительное, она чувствовала успокаивающее ментальное касание фамильяра. Когда же он пропал? Как она не заметила?

– Перышко! – позвала она еще раз, стараясь не показывать, какая буря бушует у нее внутри. Бабушка Сагдылай всегда говорила: «Бурный водопад держит стойкая скала, Алтынчик».

Серая птичка-кедровка не появилась. И Аяна, сдаваясь, опустила руку. Ей бы переживать за проваленную защиту, но ее всю трясло от страха за Перышко. Если переложить на человеческие мерки, он был совсем малыш. И что же с ним могло случиться? Свои силы она ощущала, как обычно, и руки, и тело, были окутаны тонким маревом ауры. А Перышка не было.

Она вздохнула и посмотрела в глаза Ионову. Сейчас ужасно глупыми показались и ее надежды, и предвкушение торжества, и того, что, возможно, она увидит интерес в его глазах.

– Как мы видим, – сказал он и удовлетворенно улыбнулся, показав ямочки, – практического выхлопа этих занимательных выкладок нет. Даже если какой-то дух и был привязан к вам, а у меня нет причин не верить профессору Калашину, очевидно, что это состояние было недолговечным. Я настаиваю на том, что защита не состоялась.

Вокруг началось бурное обсуждение. Сусанина огорченно улыбнулась Аяне, но по взгляду ее было понятно, что сделать она ничего не сможет. Лаврентий Дормидонтович встал, подошел к ней.

– Как же так? – проговорил он огорченно. – Неужели какая-то ошибка в расчетах, Аяна? Неужели мы с вами упустили вопрос стабильности и ваш фамильяр развоплотился? Но я был уверен, что все правильно! Это настоящее открытие, я был уверен, что сработает!

– Мой фамильяр не мог развоплотиться, он пропал, – четко проговорила девушка. – Я не знаю, что с ним случилось. Но вы же сами его видели, Лаврентий Дормидонтович, и видели, что он стабилен!

Ее голос все-таки повысился, и она выдохнула.

– Да я видел, видел, – он успокаивающе похлопал ее по плечу. – Я сам все пересчитаю, проверю, попробую вырастить фамильяра себе, посмотрим, где могла вкратиться ошибка. Думаю, дело все-таки в заклинаниях-стабилизаторах...

– Нет никакой ошибки, Лаврентий Дормидонтович!

Он покачал головой и отошел.

Защита не состоялась.

Найдя в себе силы поблагодарить всех за внимание и извиниться за потраченное время, Аяна пошла на выход, стараясь не расплакаться. И у двери, оглянувшись, она поймала слегка насмешливый взгляд Сергея Ионова. Словно он хотел сказать: «Ну я же говорил, что все, что основано на шаманских практиках – ерунда и пустышка».

– Ах, какая незадача, – суетился полчасом позже на кафедре руководитель, – ах как нехорошо вышло. – Он снова налил чаю себе и Аяне, подвинул девушке ее чашку, пахнущую чем-то травяным, сладковатым. А вкус, наоборот, был с горчинкой, но вкусный.

На нее с сочувствием поглядывала даже недавно защитившаяся Катюша Скворцова, с которой они всегда соблюдали дистанцию и которая словно считала выше своего достоинства общаться с Аяной. Дочь министра магии, что с нее взять. С утра Катюша строила кислые рожи и даже не пожелала Аяне удачи. А сейчас даже в ней проснулась жалость: она сказала пару утешительных слов и притащила коробку конфет. Пусть начатую, но сладкое сейчас точно не помешало бы.

В голове шумело все сильнее, и, видимо, от расстройств, все вокруг виделось как в тумане.

– Нужно доработать проект, – говорил Лаврентий Дормидонтович, – и снова подать на защиту. Обязательно, Аяна.

– Проект полностью доработан, – вяло возразила девушка. Ей вдруг стало все равно, и единственное, что оставалось важным – судьба Перышка. – Не буду ничего делать. Уеду домой, здесь без кандидатской место преподавателя мне не дадут. А дома меня ждут.

– Вы не можете оставить магический мир без фамильяров, право слово! – воскликнул руководитель и мановением руки послал к Аяне по воздуху тарелочку с сушками и подсохшим печеньем. – Вы, уж простите старика, не имеете на это морального права! Это же прорыв, великое открытие! Ей-богу, если вы сами не сделаете, то я доделаю за вас и представлю научному сообществу! Вы же помните, что мы не имеем права скрывать открытия!

Виски заломило, и она почувствовала раздражение.

– Делайте что хотите, – в сердцах бросила она. – Вот вам мое слово – если я не пойму, что случилось с Перышком, и не выйду через год на защиту, можете использовать мою работу как хотите.

В воздухе вспыхнула и погасла печать клятвы, выглядевшая как двойной знак бесконечности, сплетенный на манер цветка.

– Вы зря это, – покачал головой руководитель. – Ой зря. Но я, видит бог, обещаю, что если в обозначенный срок вы не найдете силы сами это сделать, я сделаю это за вас. Слишком важно это для магического сообщества.

Аяна покачала головой. Обычно собранная и спокойная, она была опустошена и расстроена. И не хотелось ей ничего, кроме как найти Перышко.

Когда-то давно в детстве младший братик Аяны, Темирчик, убежал из аила, деревянной юрты бабушки, в которой они гостили с родителями, и два дня его искали и мама с папой, и бабушка с дедом, и поисковые отряды обычных людей. Бабушка на второй день пошла поклониться хозяину Алтая – Алтайдын-ээзи и богине-матери Умай, и тогда только Темирчика нашли, сладко спящего на зеленой теплой лужайке, протаявшей среди снега в ущелье. А грели его волк и олень-марал с двух сторон. Вот сейчас, когда Аяна потеряла Перышко, она ощущала тот же страх, как тогда, когда потерялся брат. Только вот некому и негде было фамильяра искать. Разве что тоже принести жертву Хозяину и матушке-Умай?

Перышко так и не появился. И через три дня, освободив комнату в общежитии, Аяна уехала домой, туда, где она никому ничего не должна была доказывать. Несмотря на все уговоры кафедры и научного руководителя.

До отъезда она, забирая документы, увидела в коридоре МГАМ идущего навстречу Ионова и развернулась. Встретаться с ним она не хотела.

Дом был пуст – бабушка уже два года как ушла к духам, дед умер еще раньше, мама с папой читали лекции в магической школе Китая. Родители и близкие порасспрашивали ее, попереживали, но, увидев, как тяжело ей даются эти разговоры и как она не хочет о случившемся говорить, отступили. Аяна иногда вспоминала о своей кандидатской, хотела посмотреть, проверить расчеты – но рука не поднималась даже открыть документ. Равнодушие, напавшее на нее после поражения на защите, не отпускало. А свое кольцо с руническим кристаллом она сняла и положила в шкатулку. Иногда она доставала его и пыталась позвать Перышко – но с каждым месяцем желание становилось все меньше, и она прекратила попытки.

Через год ей позвонил по видеосвязи Лаврентий Дормидонтович. На плече у него туманным пятнышком топтался черный вороненок, на указательном пальце поблескивал перстень с черным руническим агатом.

– Аяна Дмитриевна, – волнуясь, сказал он, – я перепроверил ваши расчеты и нашел несколько ошибок. Пересчитал, и вот – Каркуше уже три месяца, он не пропадает, только растет и укрепляется. Вы помните ваше обещание, Аяна? Я подготовил огромную статью для презентации методики создания фамильяров. Я представлю ее не только в магическом научном сообществе, но и министру магии. Вы там значитесь соавтором. Но я обязан вас спросить – вы не хотите все же представить свою работу сами?

Что-то всколыхнулось в сердце, какая-то яркая эмоция – но как всегда, при мыслях о диссертации следом пришло равнодушие, и Аяна покачала головой.

– Нет, Лаврентий Дормидонтович. Не хочу.

Он покачал головой, поугваривал ее горячо и попрощался в сердцах с видимой досадой. А через три дня вышла статья, автором которой значился ее научный руководитель. Аяна была в числе соавторов, Лаврентий Дормидонтович указывал, что основывался на ее исследованиях.

Магический мир охватила фамильярная лихорадка. Это было сродни взрыву. Все срочно выращивали себе фамильяров. Лаврентий Дормидонтович получил несколько десятков премий по всему миру – и получал он в том числе за Аяну.

Но метод создания все равно получил его фамилию. А через некоторое время он женился на Катюше Скворцовой, дочери министра магии, которая ему в правнучки годилась. Впрочем, Аяне не было до этого дела. Она помогала обычным людям и максимально оградила себя от магического сообщества.

Глава 2, Москва

Три года спустя.

Сергей Ионов, маг-следователь Магического сыска первого разряда, и в юности не любил неожиданностей, а уж сейчас, в свои тридцать пять лет, и подавно. И поэтому, когда днем в воскресенье ему позвонил начальник, трубку он брал с нехорошим предчувствием.

«Опять пропал выходной?», – прошелестел в его голове голос Мишутки, сапфирового сыча-фамильяра, который с упоением копошился в ящике с пуговицами.

«Разберемся», – пообещал Ионов, пощекотав его по пушистой голове. Блеснул рунический сапфир на фамильярном кольце. Мишутка фыркнул и стал невидимым: только пуговицы шевелились сами собой.

После появления фамильяров стало очевидно, что они вызывают у владельцев устойчивое умиление, как славные дети или котята, и потому им давали исключительно уменьшительно-ласкательные имена. Было забавно, когда у сурового боевого мага из штурмовиков фамильяра звали Ананасик или Лапочка.

– У нас вчера одновременно исчезли восемнадцать человек из пяти городов России, Сережа, – услышал он усталый голос генерала Михеева, возглавляющего магический сыск Москвы. – Из них одиннадцать – из Москвы.

– Василий Лазаревич, вот никогда вы с хорошими новостями не звоните, – укорил начальство Сергей. Он мог быть слегка фамильярным – генерал подчиненных любил и сам был не чужд хорошей шутки. – Я уж думал, вы меня повесить решили.

– Раскроешь дело – и повышу, – пообещал Михеев. – А пока отставить шутить, к делу, Сережа.

– А как же дело о ментальном воздействии? – не отступил Ионов. – Сами говорили, оно приоритетно.

«Ментальное» дело было еще как важно – то тут, то там обнаруживались и маги, и простые люди, подвергнутые ментальному воздействию неизвестной природы. У них у всех в ауре присутствовала едва заметная голубоватая дымка около затылочного сплетения энергий, они все начинали вести себя странновато, но общего пока найти не получалось. И раскрыть это дело тоже – ведь подвергать ментальному воздействию кого бы то ни было без согласия или без нужды закона считалось преступлением.

– Дождется тебя твое дело, я пока твоего напарника на него поставлю, – проворчал генерал. – Пока снимаю тебя с него. Пойдешь на Алтай искать исчезнувших. И не спорь со мной, пока я тебя на Новую Землю не засунул.

– Почему на Алтай? – тут же понятливо перестроился Сергей.

– Потому что всех пропавших объединяет только одно – они были в походе на Алтае год назад. И через год и несколько дней исчезли.

– На глазах у ординаров исчезли? – поинтересовался Ионов. Ординарами называли обычных людей, не обладающих магическими способностями.

– Близкие этого не помнят, – отозвался Михеев. – Некоторые только сегодня спохватились, что со вчерашнего дня не видят человека. И пропали все по московскому времени утром, примерно в девять часов двадцать три минуты. Кто-то вообще из своей постели исчез.

– Могли пропавшие сами выйти, под внушением, например, и уехать куда-нибудь? – поинтересовался Ионов. – Или пропали на месте?

– Но на камерах вокзалов и аэропортов записей нет, а там, где пропажа случилась под камерами – белый шум, – пояснил генерал. – А знаешь, почему я звоню именно тебе, а не кому-то еще?

– Почему? – Сергей догадался, но спросил, чтобы порадовать начальство. Мозги его уже разгонялись перед новым интересным делом.

– Потому что ты преподавал на Алтае в магической академии. И точно знаешь больше, чем остальные, про местных духов.

Сергей вспомнил магическую академию, запрятанную в горах, и улыбнулся.

– Преподавал, – согласился он, – два года, пока меня не пригласили в МГАМ. Но вы должны понимать, что я видел Алтай большую часть времени из окон академии, ходил туда ежедневно телепортом из Москвы. И дальше окрестностей нигде не бывал. То, что я видел – да, красиво, и грань с волшебным миром тоньше. Духи чаще выходят на контакт с людьми, и людям в Иной мир попасть легче. Но и веры в недоказуемую этническую магию больше... Кое-что про духов я, конечно, узнал, но...

– Значит, тебе там все знакомо, – прервал его генерал. – Собирайся, с утра заходи в участок, там лежит дело, и давай порталом в Горно-Алтайск. Там уже предупреждены, собирают информацию по маршруту туристов, вдруг будет зацепка.

– Будет сделано, Василий Лазаревич!

– Всем бы такое рвение, – пробормотало начальство и отключилось.

Сергей Ионов был человеком дотошным, больше всего уважал закон и логику, поэтому не мог читать значительную часть современных книг и смотреть кино – слишком идиотическим иногда было поведение героев. Однако он знал, что в Ином мире у волшебных существ и духов своя логика – ну кто из обычных здоровых людей на полном серьезе может навредить другому за то, что тот взял его вещь и не положил точно на место? А духи могли.

Россия – огромная страна, и в каждом из ее краев были свои волшебные традиции. Иногда вполне себе славянские мавки и лешие сосуществовали со злым духом-детокрадом дзидзи на исторической территории коми или с якутскими айыысыт, покровителями плодородия и деторождения. Появились духи и местные божества кто раньше людей, кто одновременно с людьми, а затем, где в них верили, где приносили им дары, там они и закрепились. Но со временем грань между волшебным и обычным миром становилась все толще, и истории о духах, жар-птицах и божествах перешли в разряд сказок и мифов. И только после Великого слома оказалось, что они реальны.

Однако были области, где грань между нашим и Иным миром была особенно тонка – обычно это случалось там, где жило мало людей, а природа была разнообразна и могуча: там, где вздымались холмы и горы, покрытые ледниками, тянулись во все стороны бескрайние степи, обдуваемые ветрами, где расстилались вековые чащи, а широкие реки несли свои воды к океанам или большим озерам. Там духам оставалось раздолье, и люди жили пусть и современные, но грань эту подспудно ощущающие и к природе относящиеся с уважением.

Что не относилось, к сожалению, к туристам. Туристы пропадали регулярно, увы, потому что бывали они разные. На кого-то сердились горные духи и спускали на них лавины, кто-то терялся в сто раз исхоженном лесу. А все потому, что, не будучи детьми конкретного края, не зная негласных правил, вели себя непочтительно и шумно, подношений местным хозяевам не оставляли, за собой не убирали.

Когда пропадали они в местах, связанных с волшебными существами или Иным миром, магический сыск опрашивал волшебных существ, шел с поклоном к хозяину этих мест, какому-нибудь божеству, и частенько получалось выкупить незадачливых путешественников. А вот что могло заставить людей пропасть из своих домов, постелей, магазинов, куда они пошли за покупками, гостей и работы? Связано ли это вообще с походом или просто так

странно совпало? Или эти люди связаны чем-то еще? Одна молодая пара пропала с собственной свадьбы, прямо из загса в Новосибирске – в комнату жениха и невесты их завели, а вывести уже не смогли, некого было.

Все это Сергей Ионов прочитал в деле уже в участке Магического сыска. Пять городов – Москва, Краснодар, Новосибирск, Тюмень, Владивосток. Восемнадцать человек в одной группе. Разного возраста, пола, профессии, кто-то – опытный, кто-то новичок, который дальше ближайшего леса в походы не ходил.

Он ознакомился с делом, позвонил в отделение коллегам в Горно-Алтайске, чтобы убедиться, что они готовы его принять, и прочитал заклинание, чтобы открыть портал, ориентируясь на координаты, которые ему прислали.

Так сложилось, что отделения магсыска находились по всей стране в центральных полицейских участках. Так было удобнее, чтобы патрульные и полицейские-ординары передавали дела, которые были связаны с потусторонним и магическим. Хотя частенько магов-следователей привлекали и к раскрытию вполне себе обычных преступлений.

Горно-Алтайск встретил Сергея теплом, почти жарой, и ярким солнечным светом в окна – из-за разницы часовых поясов здесь день уже перевалил сильно за полдень. В полицейском участке следователя ждал коллега, Сактан Чербеков, чьи чуть раскосые глаза и темные волосы, добродушное лицо не оставляло сомнений в том, что его предки издревле живут на этой земле. На шкафу сладко спали, прижавшись друг к другу, два фамильяра – гранатовый горностаи и хрустальная белка.

Мишутка, оживившись, спорхнул с плеча познакомиться, но успеха не возымел и вернулся к хозяину. Второй следователь, красивая пожилая женщина, кивнула Сергею и продолжила работу.

В маленьком кабинете в выходной работали всего два мага-следователя – зато карта на стене висела примечательная. У ИONOVA в кабинете висела такая же, но Москвы и Московской области. Там над горами и долами, реками и озерами были изображены духи, которые их населяли, или их хозяева, и было их видимо-невидимо.

– Мы восстановили маршрут группы, – сказал Сактан после того, как мужчины обменялись рукопожатием, и Сергей сел в предложенное кресло. – Часть из них прилетела в Горно-Алтайск на самолете, часть приехала – своим ходом, на машинах. Отсюда, – он показал ручкой Горно-Алтайск на карте, – по Чуйскому тракту они доехали на автобусе до села Тюнгур, где и собираются обычно группы. Дальше пересели на грузовик повышенной проходимости ГАЗ-66 и добрались через перевал Кузуюк до стоянки «Три березы» у реки Аккем. И уже потом пошли через реку Аккем по Ороктойской тропе и обратно.

– Сколько у них это заняло дней?

– Маршрут чуть более пятидесяти километров, поэтому в одну сторону он занимает шесть дней, – пожал плечами Сактан. – Обрато тоже вернулись все, – они ночевали на базе отдыха под Тюнгуром, и хозяин предоставил данные: когда ушли, когда пришли. Да и МЧС подтверждает, что группа вернулась в полном составе, о происшествиях сообщений не было.

– Я так понимаю, как группа они регистрировались и маршрут в МЧС предоставляли?

– Совершенно верно. И маршрут я запросил, как раз нам его прислали, только распечатал и изучил, – и Сактан кивнул на стол, на котором перед монитором лежали бумаги.

– И какие локации с магической точки зрения они посещали? – поинтересовался Ионов.

Алтаец достал из кармана форменной рубахи очки, нацепил их на нос и взял со стола бумаги.

– Смотри. В первый день – это река Аккем, там, – он ткнул ручкой-указкой в карту, и изображение увеличилось: Сергей разглядел крошечное изображение девушки-птицы с белыми перьями и волосами, – и ручей Ороктой.

Рядом с ручьем был изображен белоснежный грызун с черными полосками по бокам.

– Дух ручья часто принимает форму большой пищухи, – объяснил алтаец. – Это не крыса, скорее кролик с короткими ушами и хвостом. На второй день идет подъем на плато до стоянки у ручья Тухман, – он обвел указкой изображение птицы с длинными ногами и длинным, словно шпага, клювом.

– На цаплю похож, только маленькую, – Сергей поднялся, всмотрелся в рисунок.

– Это священный беркас, дух ручья Тухман. Затем ночевка, и на третий день проход по высокогорному плато до озера Гульдуайры. Хозяину этих мест мы поклоняемся, он выходит к людям в образе старика в белоснежных одеждах и сурово карает нечистых сердцем. К туристам не выходит, но может наказать большой волной или ливнем, если нарушат его покой или будут недостаточно почтительны к месту.

– Строгие у вас духи, – заметил Ионов. – У нас на европейской части России более лояльны к людям, охотнее сотрудничают. Ну, могут попугать, поводить в лесу, если гости ведут себя нагло, пьют или сорят, но не до смерти.

– Здесь история ближе и грань тоньше, – кивнул Сактан. – Люди относятся к духам так, как заповедано предками, и духи от нас не уходят, не прячутся. Но смотри дальше, – он снова поднял указку. – На четвертый день группа идет по плато и дальше спускается до реки Текелю. Дух реки – белая лошадь, но на реке пять водопадов, и у каждого из них свой хозяин или хозяйка.

– Как я понимаю, все места исхоженные, известные?

– Да, там постоянно идут туда-сюда туристические группы, пешие и конные. Остался пятый день маршрута – на пятый день группа переходит снова на плато, затем спускается к реке Ярлу и выходит к Аккемскому озеру. В нем обитает множество духов-прислужников Великого духа Аккема. Обычные туристы их не видят, но ощущают. От озера прекрасный вид на гору Белуха. Ради него туда и ходят. Обычно стоянка там несколько дней – и затем в обратный путь. Группа до озера точно доходила – во-первых, есть отметки в контроле пограничников, там граница недалеко, а во-вторых, их вспомнили работники поста МЧС и турбазы.

– А кто был в проводниках? – поинтересовался Сергей. – Придется с ними тоже пообщаться.

– А никого из местных, – угрюмо ответил местный следователь. – Проводником был некто Николай Зайцев из Тюмени. Дипломированный маг, между прочим, учился во Владивостоке.

– Постой-ка, – Ионов нахмурился. – Но он же...

– Именно. Он тоже в пропавших, – отозвался Сактан. – Мы до прихода нам сведений о маршруте от МЧС опрашивали тех, кто одновременно отдыхал на стоянках на точках маршрута, владельцев кемпингов, продавцов в сувенирных лавках и прочих, с кем успели пообщаться. Список всех свидетелей с записанными показаниями вон, – он кивнул на папку на столе, и Ионов взял ее в руки. – Параллельно опросили родственников. Оказалось, что познакомились туристы на форуме «Алтай», там, где набираются группы. На ветке конкретного маршрута все чисто, но в личной почте они обменивались телефонами, так что есть вероятность, что они планировали поездку в каком-то общем чате или по видеоконференциям. Данные с их телефонов сейчас изучаются, но пока ничего не найдено. Если чат удален за ненадобностью, то могут и не найти.

– Вы проделали большую работу, Сактан Барлаевич, – с благодарностью сказал Сергей, бегло пробегая глазами список свидетелей. – Нам осталось только пообщаться с духами... вы меня проведете?

– Я плохо знаю те места, – признал следователь, – да и здесь по этому делу нужно дальше добывать и обрабатывать информацию, но у меня есть специалист, который проведет вас. Она очень компетентная, внучка шаманки, иногда сама водит группы. . .

– Пойдите, – невежливо перебил его Ионов, наткнувшись на знакомое имя. – У вас в свидетелях Аяна Дмитриевна Алтын-Башева? Она торгует сувенирами?

Сергей невольно поднял руку и погладил нахохлившегося на плече Мишутку.

– На самом деле она довольно известная у нас в области целительница, – проговорил алтайский следователь, – знает шаманские практики, знает духов, мы привлекаем ее к магической экспертизе и поиску. У нее отец – русский, а мать – наша, с Алтая, родители владеют сувенирной лавкой и базой отдыха у села Тюнгур. В этой же базе отдыха останавливалась группа.

– Пойдите, – повторил Сергей изумленно. – Вы не хотите же сказать, что проводник, которого вы мне дадите – это. . .

– Она, – подтвердил Чербеков. – Она все вокруг Белухи своими ногами исходила, всем духам кланялась, все ее знают. Никто лучше нее вас не проведет.

Ионов вспомнил провалившую защиту аспирантку так ярко, будто видел ее вчера. Невысокая, черные косы, кожа как топленое молоко, темные глаза, пухлые яркие губы. Взгляд серьезный, пронзительный. Пусть он и привык снисходительно относиться к этническим магическим практикам, в ней чувствовалась внутренняя сила и достоинство. Но мало ли он видел тех, кто был и силен, и достоин, и все же где-то свернул не туда?

Он покачал головой.

– Сначала мне нужно будет с ней поговорить и проверить ее, – предупредил он. – Раз она связана с Иной стороной, а у нас тут пропавшие люди, она может быть причастна. Как и любой из свидетелей, – он сложил лист в папку. – Это, с вашего позволения, я у вас заберу. Придется опрашивать всех в селе и работников на турбазах, кто с нашими пропавшими контактировал. Вы не запросили их личные вещи?

– Сегодня все пришло, – Сактан кивнул на корзину, в которую аккуратно, в пакетах с пометками были сложены рубашки, часы, расчески и так далее – все то, на чем оставались следы ауры человека и что могло помочь в поиске.

– Мишутка, – попросил Сергей, – запоминай.

Сыч слетел на коробку, потоптался по вещам, кивнул. И Ионов тоже провел над коробкой рукой, проговорил слова, активизирующие поисковое заклинание, повисшее перед ним невидимой для простых людей и видимой для магов полупрозрачной стрелкой. При приближении к цели стрелка наливалась красным и мигала.

– Отлично. Я пройду по местам и помещениям, где бывали туристы, там могут быть зацепки. А если все будет чисто, тогда и пойдем с ней по маршруту.

– Как знаете, Сергей Викторович, – пожал плечами алтаец. – Однако скажу, что вы зря теряете время. Думаю я, что искать надо не среди людей, а среди духов.

– Но причастность не стоит исключать, – покачал головой Сергей. Он перебирал вещи, запоминая ауры – так собака запоминает запахи, чтобы взять след. – Что же, давайте за работу? Попробую открыть портал до Тюнгура.

– Не выйдет, – покачал головой Сактан. – Там вокруг на двести километров духовая зона.

Ионов кивнул. Духовые зоны располагались по всему миру и означали территорию сильного духа, где искажалось пространство и телепортация не работала.

– Я дам вам машину, – сообщил Чербеков. Цокнул языком, и горностаи, уже проснувшийся и вылизывающий хвост, туманным облачком метнулся к хозяину и втянулся в его ауру. – Вы просто обязаны увидеть Чуйский тракт, Сергей Викторович. Это самая красивая дорога в мире, во многих мировых путеводителях ей присваивают первое место.

Сергей Ионов к красотам относился сдержанно, хотя оценить пейзаж мог. Но что еще оставалось делать на протяжении почти шестичасового пути? Только просматривать материалы, делать пометки, смотреть вокруг да слушать добродушные рассказы коллеги.

Сактан говорил о том, как давным-давно никакого тракта тут не было, а была система троп и перевалов, по которым ходили караваны, а кочевые народы перегоняли стада. В Средние века здесь проходило северное ответвление Великого Китайского пути, который в китайских летописях назвался Мунгальский тракт: русские купцы везли меха и меду, а обратно – шелка, чай и специи.

– Затем, – тоном опытного экскурсовода вещал алтаец, – с середины семнадцатого века – время, когда Алтай вошел в состав Российской империи, – купеческая сила расцвела до такой степени, что сами купцы уже укрепляли части тракта, строили переправы и мосты. А уж в девятнадцатом веке купцы в пае с государством и начали прокладывать дорогу, по которой могли бы проезжать телеги. И уже после революции по Чуйскому тракту впервые проехали автомобили, а в военные годы по нему же, ставшему стратегическим маршрутом, из Монголии везли военные грузы.

Сергей слушал вполуха, но по ходу рассказа отложил бумаги и стал прислушиваться: Сактан был великолепным рассказчиком и дополнял чисто экскурсионные темы возгласами «да по этому тракту мой прапрадед еще овец и верблюдов гонял», «а ты пробовал соленый горб верблюда? Это сало, но такое вкусное, да с чесночком, да с хренком», «а вот тут двоюродная бабушка недалеко держит пасеку, как вернешься, дам тебе с собой меду, у нас на Алтае лучший мед, горный, душистый!». На «ты» он перешел к середине поездки, но это не напрягало.

И красоты перестали напрягать: виды действительно были захватывающие – глаз, привыкший к геометрической серости большого города, к системности и тому, что вокруг из высот только холмы да небоскребы, цеплялся за вершины гор и холмов, освещаемые солнцем, за сочную зелень всех оттенков, за полянки с цветами, нежно-желтые и фиолетовые, попадавшие вдоль реки Катунь, которые сменялись обрывами, за живописные поселения, пасущихся лошадей, овец, коз, коров и верблюдов. А воздух! Первый раз, когда они вышли размять ноги на остановке, Ионов вдохнул, и ему показалось, что он до этого и не дышал – несмотря на близость трассы, воздух тут можно было пить как ключевую воду, так прояснял он голову и пах зелению, цветами, камнем и водой.

Он видел на склонах каменных идолов («это казер-таш, каменные бабы, наследие тюркской эпохи», – объяснил Сактан) и пирамидки из плоских камней, видел деревья, на ветвях которых трепетали ленточки. К середине пути красота его даже утомила, и он предложил Чербекову поменяться. Водил он неплохо, а сосредоточенность на дороге тоже позволит отдышаться.

Глава 3

Аяна, как всегда ранним утром, встала лицом на восток, к рассвету, умылась свежим горным воздухом, трижды поклонилась на три стороны.

– Доброе утро, Алтайдын-хозяин, – проговорила она, – доброе утро, матушка Умай. Пусть зелены будут луга и здоровы все люди и звери. Пусть творец-Ульгень добром смотрит сегодня на мир!

Горы вокруг села Тюнгур, величественные, скрытые в дымке, взирали на нее одобрительно. Духи гор знали Аяну-каму, внучку великой и умелой Сагдылай-камы, и пусть кровь в Аяне была разбавлена иной, славянской, они ее приняли, хоть и испытывали больше, чем детей этой земли. Но недаром бабушка, почувствовав во внучке сразу после рождения свой дар, настояла, чтобы ей дали родовую фамилию. Отец не был против, он с уважением относился к обычаям семьи супруги. Все алтайцы принадлежат к каким-то сеокам – родам, и при свадьбе женщина переходит в сеок мужа, но так как папа был пришлый, то и мама, и Аяна остались в сеоке бабушки и деда, так что и с фамилией возражений никаких не было.

За спиной ее раздавался тихий гомон – туристы, привыкшие уже к тому, что хозяйка по утрам проводит ритуалы в зеленом углу базы отдыха, ей не мешали, но, собираясь к выходу в поход, наблюдали и обсуждали. Она знала, что производит впечатление чудачки, что ее пестрые платья и повязки на голову кажутся приветом из эпохи хиппи, что выглядит она моложе своих лет, поэтому случаются недоразумения, но после недолгого общения к ней начинали обращаться уважительно.

– В тебе чувствуется добрая сила, – говорила ей подруга Маша, водившая конные походы к Белухе, – а еще ты очень забавно шутишь.

– Например, о том, что нельзя орать песни под гитару после одиннадцати вечера, – шутила Аяна. И они обе вздыхали, потому что чувствовали себя не столько владелицей базы отдыха и проводником, сколько воспитательницами великовозрастных оболтусов. И не пугало ведь туристов и то, что все знали, что Аяна маг! Не все гости такими были, но те, которые попадались, заставляли иногда изумляться, как они дожили до своих лет и не пропали где-нибудь в лесах или горах. Чего стоил только случай, когда группа специально орала на склоне горы, чтобы проверить, сдвинет ли лавину. Ну что, сдвинула, потом их искали и вывозили вертолетами МЧС. И штраф впаяли крупный.

После поклона духам Аяна включила на телефоне видео, поставила его на забор и стала бодренько делать утреннюю гимнастику. Духи духами, а о теле нужно заботиться. А затем – проверить повариху, готовится ли завтрак, разбудить всех, кто слишком долго гулял вчера и пропал, заселить раннеприехавших – и, наконец, в лавку.

Однако что-то ее тревожило, и Аяна вопреки обыкновению сначала заглянула в свой шаманский угол – выделенное помещение за лавкой, где она занималась целительскими практиками, иглоукальванием, снятием порчи, гадала на будущее и обеспечивала благословение духов. Перед этим своеобразным «кабинетом», ибо сидела она на циновке на полу и на полу же проводила процедуры, вдоль ручья росли посаженные бабушкой семь деревьев, украшенные ленточками. Мощные духи, которым род Алтын-Башевых поклонялся каждый сезон, на ветви которых вешали ленточки с просьбами о благословении, а в корни которых закапывались болезни и несчастья.

Тревога все не отпускала, и потому она взяла кошму, расстелила ее на полу перед циновкой, сняла с крючка мешочек с разноцветными камнями для предсказаний – хуваанак – и, положив его на кошму, взялась за бубен. Села на циновку, запела тихо, гортанно, застучала в бубен, погружаясь в транс, и когда стены жилища растворились и осталась она одна с вели-

кой природой края, когда встали вместо гор, озер, деревьев и ветров смутные, словно смытые, очертания духов, она стала выкладывать камни на кошму, как ложились они под руку.

– Что же, гости, как удивительно, – пробормотала она. – Старый знакомый? Голова и маг, хм.

Мелькнула мысль, что может опять пожаловать ее научный руководитель, но Аяна ее отмела. Калашин звонил иногда, интересовался, не надумала ли она возвращаться, сетовал, что на кафедре некому работать, звал к себе, но она отказывалась. Слишком болезненно это все было.

– Так, угроза, несправедливость, понятно... дорога. И скорая дорога... и что? Открытое сердце?

Она засмеялась и смела камни. Духи иногда шутили и с шаманами. Перегадает еще раз вечером.

Надо же, открытое сердце! И в кого тут влюбляться, если она всех из села с детства знает, большая часть уже женаты, меньшая – ее семье родня. Да и побаиваются ее. Не потому, что маг, – от союза магов с обычными людьми рождались маги, это было почетно. Но не всякий решится жениться на шаманке. Не в туристов же влюбляться – они сегодня здесь, и завтра там, и даже если кто-то пытается ухаживать, это несерьезно, это только в надежде, что обломится горячая ночка. И все.

Что же, пора еще раз обойти базу и открывать лавку. И ждать, как сбудется предсказанное духами.

* * *

– Да помню, помню эту группу, – говорил крупный, как медведь, бородатый владелец турбазы «Пищуха», расположенной у села Тюнгур. – На обратном пути они у меня останавливались. Уставшие были, ну, как все, кто из пешего похода возвращается. Но довольные. Родовались, пили много. У нас это, – он почесал нос и оглушительно чихнул, – не сильно любят. Нет, бутылочку пивка или стопочку коньяку – за милое дело, но без упивания. Духи пьяных и шумных не любят.

– Постойте, – Сергей перебрал документы, – тут говорится, что они по маршруту должны были остановиться на той же базе отдыха, что и на пути в горы. В «Зеленой долине».

– Так должны были, – кивнул хозяин, – но с хозяйкой что-то не поделили, она их и в день отхода ровно по времени выставила, не дала подождать, и обратно, сказала, не примет.

– А хозяйка кто? – уже предполагая, что услышит, уточил Ионов.

– Аяна Дмитриевна, – с уважением ответил хозяин. – Да вы сами у нее спросите, она и расскажет.

– Спросим, обязательно спросим, – ответил за коллегу Сактан.

Сергей обошел домики «Пищухи», где после возвращения ночевала группа, столовую, двор – но ничего, ни личной вещи, что несло на себе оттенок их ауры, уже не было – кроме договоров, подписываемых при заселении. Мишутка тоже ничего не ощутил. За год следы полностью рассеялись.

Село Тюнгур, разделенное пополам автомобильной дорогой, располагалось у устья реки Тюнгур, которая впадала в Катунь, и было таким же живописным, как все вокруг. Домики стояли вразнобой, слегка уныловатые, будто припыленные и выцветшие от солнца, но яркая зелень поросших хвойными деревьями склонов, лугов, огородов и белые стада барашков и овец, пасущиеся на склонах, делали вид умиротворяющим. Местные жители, явно привыкшие к обилию приезжих, на машину следователя внимания не обращали.

– Отсюда идут все походы к Белухе, – Сактан показал на подвесной мост через реку Катунь, который выглядел, как что-то монументально-ржавое, с высоченными стальными опо-

рами, поднимающимися по обе стороны реки, и словно провисшими тросами между ними, что поддерживали узкий проезд над водой.

– Выглядит так, будто ему давно нужен ремонт, – честно сказал Сергей.

– Это у вас в Москве, чуть что облупилось, не успел моргнуть, сразу ремонтируют, – обиженно отозвался Чербеков. – А в регионах все куда дольше и размеренней, Сергей. Стоит мост и стоит, еще сто лет простоит.

Ионов с сомнением глянул на мост, но не стал отвечать, чтобы не обижать коллегу.

База отдыха «Зеленая Долина» находилась на окраине села и радовала взгляд шестиугольными домиками с плоскими пирамидками черепичных крыш. База, обнесенная чисто номинальным забором – пара длинных жердей меж вкопанными столбами, – пользовалась популярностью – на парковке стояло с десяток автомобилей, туристы обедали за большими столами в беседках, жарили шашлык, играла тыц-тыц музыка с одной стороны и гитарное бренчание с нестройным хором голосов с другой.

– Интересные домики, – заметил Сергей.

– Это айлы, – ответил Сактан. – Наши предки – кочевники, они ставили переносные юрты на стоянках и пастбищах, а когда находили места, где скот мог пастись круглый год, строили стационарные деревянные айлы. Внутри по кругу лавки, а посередине – очаг с подставкой под казан.

За воротами с большой надписью «Зеленая долина» расположились с обеих сторон сразу два айла. На одном, шестиугольном – надпись «Администрация. Заселение». На втором, восьмиугольном – «Лавка сувениров».

Ионов ощущал легкую напряженность – как встретит его та, свидетелем (и участником, что уж там) чьей неудачи он стал? Вспомнит ли вообще? Согласится сотрудничать? А если она причастна, если она обозлилась из-за проваленной защиты и проводит тут свои ритуалы над людьми? Много он видел таких, кто из-за неудач в прошлом свернул на темную сторону...

– А Аяна Дмитриевна в лавке, – ответила им из-за стойки администратора бойкая черноволосая девчушка, выглядевшая так, будто она только вчера школу закончила. – Могу ее позвать!

Она заметила у гостей нашивки магических следователей, и теперь ее глаза сверкали любопытством, оторвавшем ее от телефона, в котором она что-то листала.

– Сами справимся, – лишил ребенка радости Сактан. Сергей лишь усмехнулся, и они вышли из лавки.

Здесь было много следов самых различных аур, и люди, видневшиеся повсюду, тоже светились белесоватой дымкой, показывавших, что в них совсем нет магии – маги были окутаны аурой желтоватого цвета, как почти рассеявшийся огонь, и ощущались теплее. Но стрелка оставалась прозрачной, и Мишутка спокойно сидел на плече, лишь с любопытством поворачивая туда-сюда голову.

При входе в лавку задрожали, зазвенели трубочки музыки ветра. Пахнуло в лицо плотным ароматом трав, ладана, меда и дерева.

Аил, в котором располагалась лавка, был поделен стеной на две половины. Напротив входа стоял прилавок, стены с пола до потолка были уставлены мешочками с травами – они-то и пахли ярко,пряно и тепло, как на сеновале, – фарфоровыми статуэтками казер-таш – каменных воинов, – колокольчиками и гонгами, баночками и наборами с медами, упаковками с неизвестными Ионову названиями. С натянутых под потолком веревок свисало огромное количество различных амулетов, со всех сторон смотрели искусно вырезанные звери – деревянные медведи и маралы, коршуны и вороны, беркуты и сапсаны. Одна из стен у двери была полностью отдана под туристическое снаряжение, и, судя по тому, что много крючков были

пустыми, туристы были людьми забывчивыми. Или запасливыми. А вторая – под магические предметы и зелья, которые было разрешено и безопасно продавать ординарам.

В стене за прилавком, заставленной полками, напротив входной двери находилась еще одна дверь, прикрытая.

– Она, наверное, в подсобном помещении, – почему-то шепотом сказал Сактан. И уже громче позвал. – Аяна, ты здесь?

– Здесь, – отозвался звонкий женский голос, раздались шаги, и дверь открылась. Сергей разглядывал бывшую без пяти минут кандидатку наук с любопытством. Она почти не изменилась, но, кажется, стала еще строже, красивее и необычнее. Одета в длинное легкое красное платье с синими и белыми орнаментами и вышивкой, стройная, высокая, даже чуть долговязая, но изящная. С двумя черными косами вдоль очень своеобразного лица – будто русские и алтайцы смешались в ней в равных пропорциях, дав миндалевидным глазам широты, смягчив заметные скулы мягким подбородком, заменив прямой изящный нос на славянскую забавную курносость и рассыпав по щекам веснушки. Ее аура была плотной, золотистой, что выдавало немалую силу. Он вспомнил личное дело: двадцать девять лет, не замужем.

– Сактан, – улыбнулась она и перевела взгляд на Ионов. И видно было, что она не узнала его сразу, потому что она тоже улыбнулась выжидательно – но за три мгновения ее улыбка померкла, губы поджалась, глаза стали строгими. Она увидела Мишутку на его плече, и в глазах мелькнула боль.

– Сергей Викторович? – спросила она так, будто не верила своим глазам. – Какими судьбами?

– Тоже не ожидал встретить вас здесь, – ответил он. – Я по делу, Аяна Дмитриевна.

– Разве вы не должны сейчас пугать студентов в университете? – добавила она с неожиданной иронией.

А вот иронии в ней он раньше не замечал. Она будто оттеняла ее строгость.

– Мне это надоело, поэтому я сейчас работаю в магледствии.

– И пугаете взрослых? – серьезно спросила она. Кажется, непрошибаемая аспирантка на свежем воздухе отрасли зубы.

– Совершенно верно, – ответил он ей в тон. – Я удивлен, что вы не вернулись в МГАМ защищаться снова, кстати. Теперь, когда весь мир завел фамильяров, я признаю, что был не прав.

– А об этом, Сергей Викторович, мы говорить не будем, – жестко осадил ее он.

– Как скажете, – слегка удивленно отозвался он. – Я прибыл к вам расследовать пропажу восемнадцати туристов. Они останавливались у вас.

– Да, – она пару раз моргнула, медленно закрыла за собой дверь, подошла к прилавку. – Но меня уже опрашивал Сактан. Я помню эту группу: больше мужчин, чем женщин, никого младше двадцати пяти. Они доставили мне несколько неприятных моментов, – она посмотрела на Сергея, и он почти прочитал ее мысли о том, что он тоже доставил ей несколько неприятных моментов.

– А что случилось? – поинтересовался Ионов.

– Шумно вели себя очень. Выпивали, хамили, – она поморщилась, – мешали другим туристам и отдыхающим. А потом ночью я поймала четверых из них на складе своей лавки, – она кивнула себе за спину. – Там есть отдельный вход, я там принимаю на обряды, спрашиваю у духов предсказания. И там же находится мой инвентарь. Я их поймала, когда они пытались вынести несколько ритуальных предметов.

– Почему не вызвали полицию? – поинтересовался Сергей.

– Главный группы мне заплатил, – пожал плечами Аяна. – Умолял не поднимать скандала. Тут всякое бывает, поэтому я решила замять. И только когда они ушли, через несколько

дней обнаружила пропажу еще нескольких вещей из лавки – десяток трав, ритуальные ножи, меды. Доказать, что это они, уже не могла, но обратно их уже не пустила.

– Не осталось от группы каких-то личных вещей? – проговорил Сергей.

– Нет, – ответила она после небольшой заминки.

Сергей заминку считал и тут же сделал стойку.

– Вы позволите здесь осмотреться?

– Даже если бы я была против, у вас есть все полномочия, – проговорила Аяна с неожиданной иронией, – поэтому не стесняйтесь. Группа жила в аилах номер пять, шесть, десять и одиннадцать. Шестой и десятый сейчас свободны, можете начать с них, я скажу Даше, чтобы она вам выдала ключи. А из остальных выезжают завтра утром.

– Мне достаточно будет пройтись вокруг, – заверил он. – Вы будете здесь? Возможно, еще потребуется ваша помощь.

– Здесь, или в администрации, или в своем доме, он огорожен от базы, следующий по дороге, – и она махнула рукой куда-то за себя. – Уезжать я сегодня никуда не планировала, поэтому я в вашем распоряжении, Сергей Викторович. Только очень прошу, не суйтесь к ритуальным сооружениям и к моим оберегам и инструментам, иначе я вас прокляну.

И если бы не слегка ироничный тон, это общение бы очень напоминало деловое.

Сактан остался поболтать с Аяной об общих знакомых. Сергей честно обошел вокруг всех домиков, а в пустующие зашел, но ожидаемо ничего не обнаружил. Стрелка оставалась прозрачной, Мишутка дремал на плече. Все же придется идти по маршруту с неудачливой аспиранткой-шаманкой-проводницей. И не то чтобы Ионов был непоходным человеком – случалось по юности бродить по лесам Подмосковья, по Карелии, а летом сплавиться и рыбачить на Севере, да и по делам следствия иногда в регионах приходилось топтать ножками по оврагам и пущам, но это бывало редко, и две недели походной жизни, при том, что с собой у него ничего не было, его не прельщали.

Он бродил по базе отдыха, оглядываясь и наблюдая за туристами, которые глазели на него и судачили, зачем сюда мог приехать маг-следователь. Стояло тут около двадцати домиков-аилов, с пяток беседок для шашлыка, несколько бань (с подписью «баня», иначе бы Сергей не догадался – отличались они от обычных домиков только размером и трубой). Было зелено, весело и мирно. По территории же с гор тянулся заряженный целебным эфиром ручеек – он пробежал за административным зданием, где стояло несколько деревьев, украшенных ленточками со следами благословений, омывал корни и уходил в трубу под дорогу. Чтобы, как полагал Ионов, выскочить с той стороны, пробежать через чей-то еще двор и впасть в Катунь.

Он из любопытства прошел вдоль ручья, мимо деревьев, затем обратно, к горе. И там у забора Мишутка вдруг захлопал сапфировыми крыльями и сорвался с плеча к горе.

«Хозяин, чувствую ауры пропавших!» – раздался в голове его пощелкивающий, словно шепелявящий щебет. И стрелка указывала вслед сычу, едва заметно наливаясь красным.

Сергей оглянулся – до него уже никому не было дела. И он перемахнул через забор, поддержав себя заклиниванием левитации, и пошел вверх на каменный холм, покрытый лесом и травами.

Через десяток минут Ионов наткнулся на плоскую каменную площадку, которую снизу видно не было из-за деревьев и скал. Мишутка, который и указывал ему путь, весь вздыбился, нарезая круги над тремя поставленными вертикально глыбами в человеческий рост, образующими круг – было ощущение, что они вырастают из скалы, как зубы, обращенные остриями внутрь. А посередине находилось что-то типа алтаря, сложенного из плоских камней, покрытого пеплом. Сергей видел уже такие во время поездки по Чуйскому тракту и дальше после того, как они свернули с тракта к Тюнгuru. Сактан называл их тагылы, круги силы, и говорил, что простым людям в них заходить запрещено.

«Под алтарем посмотри», – прошелестел сычонок, и Ионов настороженно склонился у алтаря, держа наготове заклинание огня – если вдруг стоит на явно магическом сооружении. И там, под четырьмя плоскими камнями, поставленными шалашиком, он обнаружил крошечные, с абрикос, мешочки, политые кровью. А на них, помимо каких-то незнакомых ему магических вязей – явный след проклятья.

Сергей открыл один из мешочков – внутри были волосы. И краткое сличение аур показало, что они принадлежали одной из пропавших. Он открыл второй, третий – все было так же. Всего восемнадцать мешочков. Восемнадцать пропавших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.